

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/grazh/1873/23aprN17.htm>

А. С. Пушкинъ. -- Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній -- П. В. Анненкова. -- Съ приложеніемъ рисунковъ: модели памятника, мѣста погребенія и снимковъ съ почерковъ и рисунковъ поэта. -- Изданіе 2-е. -- Цѣна 2 руб. 50 коп. -- С.-Петербургъ 1873 г. -- Изданіе товарищества "Общественная польза".

Книга эта -- прекрасная; и предметъ такой, что долженъ интересоватъ всякаго, кто только читаетъ книги, -- и обработанъ этотъ предметъ съ пониманіемъ и любовью. А между тѣмъ книга возбуждаетъ величайшую досаду и наводитъ на грустные размышленія. Когда вы думаете, читатель, написана эта книга? -- Около двадцати лѣтъ назадъ! Она составляетъ дословную перепечатку тѣхъ *матеріаловъ для біографіи*, которые занимали весь первый томъ знаменитаго *Анненковскаго* изданія Пушкина; а этотъ томъ явился въ 1855 году, но былъ уже вполнѣ напечатанъ въ 1854 году, какъ видно изъ помѣтки цензора, подписавшагося подъ нимъ *22 октября 1854 года*. Вотъ чтó значитъ *изданіе 2-е*, выставленное на книжкѣ; очень жаль, что при этомъ не поставлено крупными буквами: печатано безъ перемѣнъ съ изданія 1854 года. Такъ дѣлается при очень хорошихъ изданіяхъ очень хорошихъ книгъ.

Кой-какія перемѣны впрочемъ есть; именно, въ заглавіи прежде просто стояло: *матеріалы для біографіи*, а теперь прибавлено: *и оцѣнки его произведеній*. Кромѣ того книга разбита на главы и къ каждой главѣ сдѣлано подробное оглавленіе. Кромѣ того, вмѣсто прекраснаго уткинскаго портрета Пушкина, бывшаго при первомъ изданіи, приложены двѣ преплохія картинки, -- неизвѣстно кѣмъ сдѣланныя; одна изображаетъ *модель памятника*, которая находится въ Лицеѣ и о которой всякій скажетъ, что по ней не слѣдуетъ дѣлать памятника; другая картина -- могила Пушкина -- была бы интересна, если-бы не была чрезвычайно плоха и не изображала почти однихъ деревьевъ.

Вотъ и всѣ перемѣны; а между тѣмъ подумайте, читатель, -- двадцать лѣтъ! Глядя на эту книгу, невольно скажешь: хорошъ у насъ прогрессъ! Хорошо наше книгодѣліе! Хороши авторы и издатели! Понятно, отчего ни почтенный авторъ, ни почтенные издатели не рѣшились сдѣлать хоть какого-нибудь предисловія, объясняющаго поводъ и благое намѣреніе изданія этой книги. Мы позволяемъ себѣ догадываться, что изданіе сдѣлано по причинѣ поднявшихся толковъ и хлопотъ о памятникѣ Пушкину, вслѣдствіе которыхъ многіе вѣроятно пожелаютъ узнать, чтó это было за человекъ и почему это ему ставятъ памятникъ? Но при всей похвальности своихъ намѣреній, и авторъ и издатели принуждены бы были въ первой строкѣ своего предисловія объявить, что они печатаютъ безъ перемѣнъ книгу о Пушкинѣ, написанную двадцать лѣтъ назадъ, то есть объявить фактъ, для котораго, по нашему мнѣнію, нѣтъ извиненій. И вотъ почему сохранено скромнѣйшее молчаніе.

Двадцать лѣтъ! Когда эта книга писалась, еще господствовала самая строгая цензура и многихъ очень простыхъ вещей нельзя было высказывать въ печати; кромѣ того были живы многія лица, были живы многіе интересы, которыхъ невозможно было затрогивать. Слѣдовательно новое изданіе могло бы сказать намъ множества новаго.

Да многое съ тѣхъ поръ уже и сказано другими; литература, касающаяся біографіи Пушкина, уже очень обширна и растетъ съ каждымъ годомъ. Особенно о дуэли Пушкина и о времени его пребыванія на Югѣ Россіи мы имѣемъ очень обильныя печатныя свѣдѣнія. Укажемъ хоть на "Русскій Архивъ", который съ особеннымъ усердіемъ и пониманіемъ, дѣлающимъ ему величайшую честь, печаталъ все, чтó находилъ любопытнаго для памяти Пушкина. Какъ бы интересно было, какъ бы благодарны были читатели, еслибы всѣ эти разбросанныя свѣдѣнія были приведены въ порядокъ и связно изложены!

Въ заглавіи новаго изданія прибавлено: *и для оцѣнки его произведеній*. Но и для оцѣнки вѣроятно чтó-нибудь сдѣлано же въ теченіе этихъ двадцати лѣтъ. Или ничего? Толки о Пушкинѣ шли и идутъ непрерывно и въ журналахъ и съ профессорскихъ кафедръ. Очень возможно, конечно, что многіе почтенные люди взглянуть на всѣ эти двадцати-лѣтніе толки какъ на весьма малосодержательную болтовню и готовы будутъ даже похвалить нашего автора за то, что онъ не обратилъ на нихъ вниманія. Таково ужъ свойство нашей литературы и вообще умственной жизни, что она легко возбуждаетъ пренебреженіе къ себѣ. Мы однако же смотримъ на дѣло нѣсколько иначе; мы думаемъ, что среди дѣйствительнаго пустословія появились въ нашей бѣдной литературѣ и такіе взгляды на Пушкина, которые значительно превышаютъ точку зрѣнія нашего автора. Вообще, къ Пушкину, въ теченіе этихъ двадцати лѣтъ, прикидывалось множество мѣроковъ; онъ подвергался всякимъ взглядамъ, всякимъ